ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

С. П. ШУПЛЯК

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИИ ПАЛОМНИЧЕСТВ В ЗАПАДНОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Распространение христианства в раннем средневековье, принятие и утверждение веры среди новообращенных народов вело к появлению особых традиций, связанных с почитанием мест жизни главных действующих лиц христианской истории. Возникновение путешествий к далеким святыням, названных позже паломничествами (от лат. peregrinum — далекое путешествие), во многом связывалось с традициями, перешедшими к христианству от иных религий и культур.

Паломничества совершались к местам, где боги или герои были рождены или умерли, а также к тем местам, где божество сотворило чудеса или они продолжали там вершиться. Современная католическая церковь определяет природу или смысл паломничеств инстинктивными желаниями и духовными побуждениями, которые формируются в сердцах глубоко верующих людей. Реализуя свои духовные и инстинктивные устремления, множество верующих людей на протяжении столетий пересекали вдоль и поперек Европу, желая посетить святые места и прикоснуться к святыням.

Верующих людей влекли к себе места, где жил и проповедовал Иисус Христос, а также первые апостолы. Особую роль играли мученики, которые появлялись на протяжении всего существования христианства. Наибольшее число святых мест — центров паломничеств было сосредоточено в Палестине.

Достаточно редкие и достаточно опасные в то время путешествия этих паломников открыли новую традицию проявления своего благочестия к Богу. Тогда еще не появились никакие письменные свидетельства от самих паломников о совершенных ими путешествиях. Однако ситуация меняется к 333 г., когда анонимный паломник из южногалльского города Бордо (Бурдигала)

совершает паломничество в Святую землю и оставляет после этого рукопись — путеводитель своего путешествия: «Путевые заметки Бурдигальские» (или «Путевые заметки Иерусалимские»). Посетил он Святую землю в 333—334 гг., пройдя через Северную Италию и долину Дуная к Константинополю, откуда следовал дальше через Малую Азию и Сирию и возвращался обратно через Македонию, итальянский город Отранто на юго-восточной оконечности Апеннинского полуострова, Рим и Милан. Путеводитель был написан достаточно лаконично, с указанием только остановок и расстояния между ними. Описаний немного, и они главным образом относятся к Иерусалиму и некоторым другим святым местам Палестины. Из путеводителя становится очевидным, что путь из Западной Европы в Иерусалим был уже хорошо известен путешественникам. В последующее время, после паломничества анонима из Бордо, начинают совершаться путешествия не только с континентальной Европы, но и с Британских островов.

Следующее письменное свидетельство о паломничестве в Святую землю было оставлено женщиной — паломницей из Испании. Паломница Сильвия или Егерия совершила путешествие в Палестину в конце IV в. и оставила более полное описание пути и святынь Палестины по сравнению с тем, как это было сделано анонимом из Бордо. Скорее всего, она была монахиней, а оставленный путеводитель предназначался для чтения монахинями в монастыре. В течение ее паломничества, которое продолжалось более трех лет, она посетила Западную и Восточную Палестину, Идумею, Синай, Египет, Малую Азию, Сирию и Месопотамию. Путешествовала она не одна, а в составе группы с высокопоставленным католическим духовенством. Все описание ее паломничества проникнуто желанием лицезреть те места, которые были известны из Священного Писания и тесно связаны с историей христианства.

Пятое столетие достаточно богато на создание итенерариев. О совершении паломничеств в Святую землю остались свидетельства св. Евхерия (Eucherius) Лиринского, епископа Лиона (ум. ок. 450 г.). К данному периоду относится также итенерарий аббата Феодосия De situ Terrae Sanctae, написанный в начале V в. в манере анонимного автора из Бордо. Феодосии родился в Каппадокии. Паломничество совершил около 453 г. Данные путеводители были составлены достаточно сухо, копируя стиль изложения анонимного паломника из Бордо.

Более подробную информацию о Святой земле можно получить из путеводителя Антония из Пьяченцы, который совершил паломничество приблизительно около 570 г. Он последний автор, который видел Палестину перед завоеванием мусульманами. Хотя он охватил в своем повествовании такую же большую территорию, как и паломница Сильвия, его работа значительно беднее на детали, содержит большое количество неточностей.

Таким образом, возникновение традиции паломничеств в западной средневековой Европе была связанна с формированием религиозного сознания в раннем средневековом обществе и являлось естественной формой поведения глубоко верующего человека.

В. В. НИЧИПОРОВИЧ

МЕРОВИНГСКИЕ КОРОЛИ И ИХ НАСЛЕДНИКИ (К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ У ФРАНКОВ)

В последние десятилетия прошлого века в советских учебниках по истории средних веков постепенно утвердилось положение о том, что Франкское государство распалось в результате феодальной раздробленности. В школьных учебниках для обоснования этого тезиса материал о феоде, о крупных феодалах был помещен в параграф об образовании Франкской империи. Королевская власть у франков уже со времен Хлодвига подавалась как единовластие, которое постепенно ликвидировало остатки народного собрания и подчинило себе племенных вождей. В вузовских учебниках, начиная с 1970-х гг., отсутствовал анализ источников о хронологических рамках формирования феода и в сравнении с предыдущими учебниками почти полностью исчез материал об Австразии, Нейстрии, Аквитании, Бургундии как частях Франкского государства. Распад империи франков прямо не преподносился как результат феодальной раздробленности, но после многостраничных рассуждений о развитии феодальных отношений конфликт между внуками Карла Великого выглядел чем-то трудно объяснимым в истории франков. В настоящее время можно отметить устойчивое стремление школьных учителей трактовать распад державы франков как процесс феодальной раздробленности с сопутствующим ослаблением королевской власти. Такая тенденция все еще существует, несмотря на новое содержание отечественных школьных и вузовских учебников по истории средних веков. Кроме того, в учебной литературе (и не только в ней) удельщина в Древней Руси, ограниченность власти великих киевских князей трактуются как феодальная раздробленность (при отсутствии всяких данных не только о феоде, но и бенефиции), как государственная самостоятельность отдельных частей этого раннего государственного образования.

Между тем, имеется немало сходных типологических черт между Франкским государством Меровингов и Древней Русью (учитывая при этом бессинтезный путь развития феодальных отношений у восточных славян и хронологический разрыв). Настало время обратить самое серьезное внимание